

Лит. газ. - 1994, - 2 марта. - С. 6.

ВЕРСИЯ

Тайнопись известного портрета

Этот знакомый, казалось бы, до мелочей портрет Анны Ахматовой кисти К.С.Петрова - Водкина украшает стены Русского музея в Петербурге. "На светло-синем холодном фоне четко выделяется теплое охристо-коричневое лицо. Сзади, справа от головы поэтессы, мягко вырисовывается силуэт женской фигуры..." И мы вслед за искусствоведами привыкли считать проступающие из синевы фона тонкие черты "чертами юной девицы, потупившей глаза и как бы прислушивающейся к голосу поэтессы, - очевидно, ее музы", "грустной музы".

Но отчего так непривычен ее облик - и эта бритая голова с высоким характерным лбом, и явно мужская линия носа?... Что это - прихоть художника или, наоборот, осознанное желание таким образом напомнить миру о ком-то, кто многое значил в жизни и творчестве Ахматовой?

С началом перестройки в советской печати появились дотоле запретные произведения Николая Степановича Гумилева. Стали публиковаться воспоминания о Гумилеве и Ахматовой, документы о его гибели, фотографии поэта. И среди прочих - портрет, сделанный из-

вестным петербургским фотографом М.С.Напельбаумом в июле 1921 года, за несколько недель до ареста Николая Степановича и его казни.

Не эта ли фотография была перед глазами Петрова-Водкина, когда он писал свой светло-синий холодный фон и, не решаясь дать большую степень сходства, создал возможность узнавания для узкого круга, хорошо помнившего и этот бритый череп, и высокий лоб...

Понять поэта - значит, разгадать его любовь, считал Георгий Чулков. Анна Ахматова, по свидетельству людей, знавших обоих этих поэтов, была единственной любовью Гумилева. Их имена, их судьбы уже тогда были неразделимы. И как мог не почувствовать этого художник, когда в течение нескольких месяцев, непосредственно следовавших за расстрелом Гумилева, писал свой знаменитый портрет Анны Ахматовой?

Татьяна ГЕЛЛЕР

КАЗАНЬ

